

Василий Брусянин

Заразные люди

Ни живые – ни мёртвые

Василий Брусянин

Заразные люди

«Public Domain»

1904

Брусянин В. В.

Заразные люди / В. В. Брусянин — «Public Domain», 1904 — (Ни живые – ни мёртвые)

«В воротах громадного серого дома на Коломенской стоял дворник и скучающими глазами смотрел вдоль улицы. Мимо него сновала толпа, тащились ломовики с грузами на громадных санях, кое-где стояли легковые извозчики, поджидая седоков, и тоже скучали... На улице было сыро; белыми хлопьями падал с сумрачного неба мокрый снег, дул ветер, холодный, пронизывающий...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Василий Брусянин

Заразные люди

I

В воротах громадного серого дома на Коломенской стоял дворник и скучающими глазами смотрел вдоль улицы. Мимо него сновала толпа, тащились ломовики с грузами на громадных санях, кое-где стояли легковые извозчики, поджидая седоков, и тоже скучали... На улице было сыро; белыми хлопьями падал с сумрачного неба мокрый снег, дул ветер, холодный, пронизывающий...

– Ба-а! Да неужто это ты, Федотыч? – громко выкрикнул дворник.

Перед ним стоял старик, в коротком пальтишке на узких плечах, в драной шапке на голове и с большим, грязным и вонючим мешком через плечо. Лицо старика, с тёмной жиденькой бородкой, было бледное и невероятно исхудавшее, а глаза ввалившиеся и утомлённые.

– Я... Доброго здоровья, – тихо отвечал старик.

– А, ведь, слышно было, что ты уж очень хворал?

– Маялся! Страсть, как болел! Думал – и не встану, а вот...

Старик помялся на одном месте и, медленно переступая, направился под арку ворот. Дворник сердобольно посмотрел ему вслед и подумал: «Встал... Ох, ты, Господи! Плох-то как! А вот, говорили люди, что он уж и того... умер»... И как будто что-то припомнив, дворник крикнул:

– Слышь, Федотыч! Постой-ка!

Старик остановился во дворе и повернул к дворнику лицо.

– Тут, без тебя, другие начали ходить... с Охты они... Мальчонка-то никак и по сейчас в яме роется...

Выражение на лице старика несколько изменилось, но он не проронил ни слова, только нижняя губа его чуть заметно дрогнула.

– Нам, конечно, добра-то этого не жалко, что тебе, что ему, или там ещё кому... Вишь ты... слышали мы, что ты уж болен очень, – как будто оправдывался в чём-то дворник.

Старик как-то неопределённо махнул рукою и пошёл по ранее намеченному пути.

Шагая под тёмной аркой, дворник думал теперь о том, как неловко вышло со стариком. Лет десять только он один из тряпичников заходил в их двор и рылся в ямах; в его же заведовании был и громадный деревянный ящик под навесом заднего двора, куда сбрасывались бумажки, тряпки, коробочки, жестянки из-под консервов и прочая рухлядь. Дворники любили Федотыча за два качества: во-первых, старик не гнушался ничем, что ненужное валялось на дворе, в ящике или в выгребной яме, и во-вторых – Федотыч был честен, и никто из жильцов никогда на него не жаловался.

Федотыч, между тем, прошёл на задний двор, привычно опустив на грудь голову и ошаривая глазами мостовую и углы двора. В заветном ящике он нашёл несколько бумажек, коробку из-под какой-то красноватой жидкости и громадную картонку без дна. Старик припомнились слова дворника о каком-то человеке с Охты, и он с грустью посмотрел в отверстие бездонной картонки и швырнул её в ящик. Обогнув деревянные сараи, он очутился у выгребных ям, расположенных в дощатых четырёхугольниках под одной кровлей с деревянными сараями. Дом, во дворе которого промышлял Федотыч, был переполнен жильцами, и старика страшно огорчало, что, несмотря на такое продолжительное отсутствие, так мало пришлось пожить; ему опять пришёл на память человек с Охты, и снова стало досадно и на этого неизвестного человека, и на дворников, которые допустили во двор, вместо него, каких-то ещё тряпични-

ков. В глазах его сверкала даже злоба, когда он увидел паренька на куче мусора в одной из выгребных ям. Паренёк этот, безусый, черноволосый, с грязными руками и с забрызганным лицом, собирал в чумазый передник какие-то отбросы, выкапывая их палкой из недр сырой и вонючей ямы. Глаза промышленников встретились. Паренёк как-то удивлённо посмотрел на старика и, не проронив ни слова, углубился в прежнее занятие; Федотыч сердито осмотрел его широкое лицо с узкими глазами и, покосившись на мешок, до половины наполненный каким-то добром и стоявший на мостовой возле ямы, с неудовольствием проворчал:

– Будет уж рыться-то, крот... Вишь, вон сколько набрал, пора и домой.

Паренёк не обратил внимания на ворчание старика и даже повернулся к нему спиной. Федотыч забрался в соседнее помещение ямы, разложил свой мешок и принялся за дело. В душе его закипала злоба по адресу соседа, и он с трудом сдерживал её.

– Залез как волк в овчарню! – ворчал Федотыч, слыша шорох в соседнем отделении. – Нет бы в другое место пойти...

– Место-то тут всё одно, что моё, что твоё, – не вытерпел и сосед, проворчав за грязной перегородкой.

– Я здесь десять лет промышляю, а ты что... щенок!

– Дворник Аким Петрович мне позволил, и нет тут никакого твоего дела.

– Аким Петрович! Аким Петрович може и дозволял, пока болеть меня не отпускала, – отвечал Федотыч, рассматривая бутылку из-под кваса, на боку которой чуть заметно змеилась трещинка.

– Аким-то Петрович сказал, что старик-то, мол, умер, вот мы с дяденькой тут и определились, – доказывал своё право паренёк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.